
ЛИТЕРАТУРА И ОБЩЕСТВО

УДК 821.111(73)

DOI: 10.31249/lit/2025.05.02

МЕЛЬНИКОВ А.А.¹ РАЗВИТИЕ АМЕРИКАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ПОЭМЫ Ф. ФРЕНО «ВОСХОДЯЩАЯ СЛАВА АМЕРИКИ»[©]

Аннотация. Статья посвящена анализу американской самоидентификации и национального самосознания в предреволюционные годы на примере поэмы Ф. Френо и Х.Г. Брэкенриджа «Восходящая слава Америки» (*The Rising Glory of America*). В работе исследуется, как изменились взгляды Френо на американскую национальную идентичность и его отношение к британской метрополии, сравнивается одно из первых значимых произведений с более поздними работами поэта. Отдельное внимание уделяется двойственности изображения будущего Америки как аграрной идиллии и как урбанистического центра, особенности авторского восприятия мифологемы Града на Холме и мессианского представления об исторической роли Нового Света. Позднее воззрения Френо радикально меняются: от восприятия Америки через ее историко-культурную преемственность с Британией к осознанию как самостоятельного сообщества, объединенного общими гражданскими ценностями. Поэзия Френо становится инструментом политического самоопределения нации, отражающим переход от колониального сознания к формированию американского национального мифа.

Ключевые слова: американская революция; Война за независимость; Френо; Брэкенридж; нация; колониализм; гражданская идентичность.

¹ Мельников Алексей Анатольевич – студент кафедры истории зарубежной литературы филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; alexey.melnikov.42@gmail.com

© Мельников А.А., 2025

Для цитирования: Мельников А.А. Развитие американского национального самосознания на примере поэмы Ф. Френо «Восходящая слава Америки» // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7: Литературоведение. – 2025. – Специальный выпуск. – С. 22–32. – DOI: 10.31249/lit/2025.05.02

Поступила: 16.10.2025

Принята к печати: 15.12.2025

MELNIKOV A.A.¹ The evolution of American national identity: a case study of F. Freneau's *The Rising Glory of America*®

Abstract. The article analyzes American self-identification and national consciousness in the pre-revolutionary years, using F. Freneau and H.G. Brackenridge's poem *The Rising Glory of America* as an example. The study explores how Freneau's views on American national identity and his attitude to the British metropolis changed, comparing one of his first significant works with the poet's later ones. Particular attention is given to the dualistic portrayal of America's future as an agrarian idyll and as an urban center, as well as the author's particular perception of the City on a Hill mythologeme and the messianic notion of the historical role of the New World. Later, Freneau's views change drastically: from perceiving America through its historical and cultural continuity with Britain to recognizing it as an independent community united by common civic values. Freneau's poetry becomes an instrument of the nation's political self-identification, reflecting the transition from colonial consciousness to the formation of an American national myth.

Keywords: American Revolution; Revolutionary War; Freneau; Brackenridge; nation; colonialism; civic identity

To cite this article: Melnikov, Alexey A. "The evolution of American national identity: a case study of F. Freneau's *The Rising Glory of America*", Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 7: Literary studies, Special Issue, 2025, pp. 23–33 DOI: 10.31249/lit/2025.05.02 (In Russian)

Received: 16.10.2025

Accepted: 15.12.2025

¹ **Melnikov Alexey Anatolyevich** – student, Department of History of Foreign Literature, Faculty of Philology, M.V. Lomonosov Moscow State University.; alexey.melnikov.42@gmail.com

© Melnikov A.A., 2025

Филип Френо (1752–1832) – поэт эпохи американской революции, автор сатир, гимнов, памфлетов, посвятивший свой талант борьбе за независимость. Оставив богатое наследие прямолинейных, политизированных произведений, Френо вошел в историю как один из предвестников рождения американской национальной поэзии [Elliott, 1986, p. 169], и, по словам Томаса Джефферсона, «спас нашу конституцию, стремительно несшуюся к учреждению монархии»¹ [Marsh, 1947, p. 201–210]. Имея репутацию певца революции, Френо тем не менее не сразу сформировал свой взгляд на американский национальный миф, что следует из анализа его раннего творчества.

Студенческая поэма «Восходящая слава Америки» (*The Rising Glory of America*) родилась из двух отдельных стихотворений: оды сокурсника Френо Хью Генри Брэкенриджа и оды самого поэта, написанной в форме диалога для трех голосов. Поэма Брэкенриджа была выбрана для публичного представления в Принстонском университете, однако была слишком короткой, из-за чего Френо и Брэкенридж объединили свои стихотворения; таким образом, первая версия поэмы появилась в 1772 г. Этим объясняются отдельные противоречия в изложенных в произведении взглядах на будущее и настоящее Америки [Smeall, 1973, p. 263–281]. В 1786 г. была напечатана обновленная версия, из которой Френо исключил строки Брэкенриджа, а также изменил некоторые собственные, дабы актуализировать произведение. Сравнение этих двух версий наглядно демонстрирует развитие взглядов поэта [Adams, 2013, p. 390–405].

В «Восходящей славе Америки» прослеживается прямое влияние XVI эпода Горация [Clark, 1925, p. 1–33], полного скорби политического воззвания к римскому народу, измученному гражданскими войнами. Образ увядающего Рима, величию которого когда-нибудь придет конец, соотносится с упоминаниями Рима как символа былого величия Старого Света у Френо, однако главная связь состоит в оптимистическом пророчестве Горация о переселении на «...землю, острова богатые, где урожаи дает ежегодно земля без распахки, где без ухода вечно виноград цветет...» [Квинт Гораций, 1970, с. 238]; эта земля, куда не ступали ни Улисс, ни аргонавты, будет уготована для рода людей благочестивых. Эпод напоминает об американской мифологеме Града на Холме, и Френо будто бы отвечает на это видение своим собст-

¹ Здесь и далее перевод мой. – А. М.

венным пророчеством о грядущей славе Америки, рисуя картины благополучия и изобилия. Программная мысль стихотворения – утрата Британией былой славы и грядущее возвеличивание колоний, которые во всем превзойдут метрополию [История литературы США, 1997, с. 638]. Для Френо особенно важна сельская идиллия, красота природы и честный земледельческий труд как самые достойные черты Америки. Пасторальный рай противопоставлен монархической власти: «Честное земледелие, а не презренные короли»¹ [Freneau, 1902–1907, p. 68] – мотив, который можно найти у римских поэтов, например, у Тибулла, сердцу которого фермерство было милее власти и войн. Схожие мысли о предпочтении тихой жизни в согласии с природой любой королевской власти можно найти и в других стихотворениях Френо того периода, например, в «В отшельничестве» (*On retirement*):

Затворник в доме у ручья
Лесами окружен:
Счастье такого бытия
Милей мне, чем будь я царя
Наследником рожден².

В целом идеал Френо – аграрная республика – связан со взглядами Руссо [Новая философская энциклопедия, 2010, с. 477] на возникновение гражданского общества вследствие присвоения и возделывания земли, что неудивительно, учитывая, как особое влияние на взгляды Френо творчества именно этого философа [Leary, 1941, p. 105], так и общее влияние европейского Просвещения на американский политический дискурс [Алентьева, Филимонова, 2022].

Здесь пасторальный идеал Френо, с его умиротворенным сельским укладом, вступает в прямое противоречие с прославляющим урбанизацию модернизмом Брэкенриджа, апологией массовой торговли и гимном индустриальному городу [Smeall, 1973, p. 263–281]:

¹ Fair agriculture, not unworthy kings.

² A hermit's house beside a stream,
With forests planted round,
Whatever it to you may seem
More real happiness I deem
Than if I were a monarch crown'd [Freneau, 1902–1907, p. 84].

Коммерции первенец Нью-Йорк, из старины седой
Встает, поднявши выше купола свои,
Приветствует издалека несметный флот купцов –
Лес мачт тенистый на волнах морских
И Филадельфии весь мир наш в услужение:
Она есть сердце всех наук, искусств и славы,
И мощь свою торговлей укрепляет...¹

Брэкенридж и Френо выражают разные грани веры в американское светлое будущее: ключевыми движущими силами Америки, по мнению Брэкенриджа, являются рациональные и осмысленные «наука» и «свобода», в то время как Френо прибавляет к этому взгляду собственную мистическую, религиозную мифологию: представление об Америке не только как о конце человеческих духовных поисков, но конце истории как таковой, ее итоге и счастливом финале.

Строки о новом Ханаане, присутствующие как в версии 1772 г., так и в более поздней, снова воплощают утопический идеал нетронутой природы, райского сада и необременительного труда в сельской местности; такое выражение находит пронизывающий раннюю культуру Америки мессианский мотив новообретенного рая на неизведанном континенте [История литературы США, 1997, с. 345]:

Шиповник иль чертополох колючками не прорастут,
Мир до Адамова греха: ягненок, а с ним лев
В дружбе взаимной будут вместе мирно есть траву².

¹ Daughter of commerce, from the hoary deep
New-York emerging rears her lofty domes,
And hails from far her num'rous ships of trade,
Like shady forests rising on the waves.
And Philadelphia, mistress of our world,
The seat of arts, of science, and of fame,
Derives her grandeur from the pow'r of trade
[Freneau, 1902–1907, p. 68].

² No thistle here or briar or thorn shall spring,
Earth's curse before: the lion and the lamb
In mutual friendship link'd shall browse the shrub
[Freneau, 1902–1907, p. 83].

Непрямая цитата из Книги пророка Исайи соединяется с образами из творчества Мильтона: так, фраза «paradise anew» из поздней версии, используемая для описания непорочной, новообретенной утопии Америки, отсылает к «Возвращенному раю» английского поэта [Wertheimer, 1994, p. 35–58]. Неудивительно, что в будущем Френо предпочтет агрокультурную политику Джефферсона политической программе Гамильтона: приоритет сельской жизни уже находит выражение на раннем этапе творчества, и натурфилософия Френо, особое внимание образам природы в его поэзии [Clark, 1929, p. 1–22], воплощают его политический взгляд на Америку как на пасторальную утопию.

Такая трактовка стихотворения тем не менее не позволяет сделать однозначный вывод о том, что диалог Евгению, протоджефферсоновского скотовода, и Леандера, склоняющегося к гамильтоновской коммерции, – это прямой спор между Брэкенриджем и Френо. Такое удобное объяснение, однако, опровергается хронологией: Френо избрал форму диалога еще до совместной работы с Брэкенриджем, что уже было отмечено. Так, профессор Стивен Адамс утверждает, что эти полюса также выражают внутренние разногласия самого Френо, пытающегося через череду аргументов избрать более предпочтительное обоснование, почему колонизация Америки является благом. Френо отражает два противоборствующих импульса, два национальных мифа в момент их зарождения [Adams, 2013, p. 390–405]; однако все же можно понять, к какой из двух концепций Френо склоняется и испытывает больше симпатии.

Реминисценции античных произведений перекликаются с религиозно-мессианскими особенностями американского национального мифа и воплощаются в политическом манифесте. Воспевание славы отечества, новообретенного рая, пришедшего с востока на запад, становится формой выражения добродетели, угодной Богу, в духе протестантской этики, подразумевающей таковой усердный труд. Брэкенридж пишет: «Сыны науки благородно презирают смерть»¹; поэт-просветитель, прославивший отечество, не умирает, а продолжает жить в лучах этой славы, которая, в свою очередь, становится тождественной в своем бессмертии с бессмертием божественным, ибо выражает волю Господа. Этот теологический взгляд имеет в своей сердцевине светский деизм, уповающий на рациональное, созидательное начало в человеке.

¹ The sons of science nobly scorn to die [Freneau, 1902–1907, p. 75]

Пафос и вера находят выражение в пророчестве славы своему отечеству, которое, в понимании Френо, как было предсказано Горацием, придет на смену Древнему Риму. Даже название отображает устремленность в будущее – пока что только «восходящей» славе еще предстоит войти в свой зенит. Впрочем, если понимание будущего Брэнкенриджем безусловно оптимистическое, то отрывки, написанные Френо, порой все же исполнены пессимистической меланхолии, ведь этим временам только предстоит настать [Smeall, 1973, p. 263–281]:

...такие дни узрят.
Весь мир и ты, Америка, впервые,
Когда века склонятся к своему закату,
Оставив лишь блаженство лет грядущих¹.

Автор даже сожалеет, что этот расцвет не придется на его век, что он не увидит его своими глазами: «И плакать можно ли над жизнью скоротечной, что выпала лишь на зарю таких великих дней!»²

В версии поэмы 1772 г. Френо говорит об американцах как о сынах Британии: Америка в его понимании воплощает то лучшее, что было присуще предкам его соотечественников в Старом Свете. Америка должна была стать спасением для Британии. Мысль о неоспоримой, неразрывной связи и преемственности с метрополией еще не сметена вихрем Войны за независимость, однако британцы и американцы для Френо уже не тождественны, что отличает его от авторов XVII в. Здесь же можно усмотреть мысль о вигизме, впитанном Френо в университетские годы: Америка для интеллектуалов того периода воплощает подлинные ценности англичан, «уходящие корнями в англосаксонский период истории Англии» [Белькович, 2020, с. 99–101]. Американцы, как считает Френо, возродят в Новом Свете вырождающиеся в Британской империи республиканские порядки [Wertheimer, 1994, p. 35–58].

¹ ...such days the world
And such, America, thou first shall have
When ages yet to come have run their round
And future years of bliss alone remain

[Freneau, 1902–1907, p. 84].

² How could I weep that we exist so soon, just in the dawning of these mighty times!
[Freneau, 1902–1907, p. 77].

Лояльные Британии, сыны Америки в то же время были верны колониям в их сопротивлении актам Тауншенда. Студенты Принстона, как и все колонисты, воспринимали себя в тот период британскими подданными, но все же не британскими рабами [Axelrad, 1967, p. 34]. В поздней версии поэмы появляются строки о том, что волнения и убийства не утихнут до тех пор, пока «зарубежные короны» не уберутся прочь [Forman, 1902, p. 12]: позднее Френо стал непримирим в своем восприятии Америки и Британии как разделенных, чуждых стран.

В будущем Френо, пока что заявляющий об американской верности и преемственности Британии, столкнется в своей поэзии с проблемой национального самоопределения: что делает американца американцем? Язык в вопросе рождения нации в колониях не мог выступать дифференцирующим признаком [Андерсон, 2001, с. 71], этническое происхождение – тоже. На непосредственном примере Френо, потомка французских гугенотов, этот факт особенно очевиден. Тем не менее Френо все равно найдет связь между собой и своими соотечественниками, при этом наделит их чертами достаточно уникальными, чтобы отделить народ колонистов от заокеанских англичан, выстроить противопоставление между «ими» и «нами».

Разгадка в том, что Френо понимает американскую нацию в гражданственном смысле, не как набор государственных институтов, а как эгалитарное политическое сообщество; «своей страной» Америку, по Френо, могут назвать представители любых отдаленных краев, готовых объединиться и встать вместе на защиту свободы от тирании:

Гляди, со всех краев собираются, созвав
Совет великодушный на защиту наших прав,
Он утвержден твердыней непоколебимой.
Любят свою страну, своей страной любимы,
Могучие защитники свободы, внемлем мы
Делам патриотическим твоим, нашей страны,
Колумбия...¹

¹ See where from various distant climes unites
A generous council to protect our rights,
Fix'd on a base too steadfast to be mov'd,
Loving their country, by their country lov'd,
Great guardians of our freedom, we pursue

Примечательно слово «Колумбия», сигнализирующее о поиске новой национальной идентичности, уже не английской. Колумбией Америку называл и Джоэл Барлоу [Greene, Pole, 2000, p. 680]; изначально, до популяризации слова поэтами, его изредка употребляли в значении совокупности всех колоний. Из идеи добровольного союза, объединенного общей целью противостояния монархии, и рождается новая нация. Эти идеи станут базисом для общенационального самосознания и последующего оправдания единой конституции федералистами, против которых демократ Френо будет выступать, но пока в эти слова вложен смысл общего дела, республиканская добродетель объединения и взаимодействия граждан для защиты своих свобод.

В этом ключе характерно слово, применяемое для описания врага в «Американской свободе» (*American Liberty*) и отсылающее к гессенцам – «наемник» (*hireling*) [Freneau, 1902–1907, p. 145]. Армия наемников противостоит армии добровольцев, которые сами поднялись на защиту своей земли от угнетения. Эгалитарное политическое сообщество оказывается наделено общими, универсальными ценностями, которые и определяют его как социальную группу, отбрасывая на вторичный план происхождение.

Смена восприятия своей национальной идентичности, ранее обозначенной в студенческой поэме, особенно очевидна при сравнении с более поздними стихотворениями времен Войны за независимость. Так, в «Политической литании» (*A Political Litany*) Френо пишет о «нации, чьи манеры грубы и суровы»¹, т.е. осознанно отделяет англичан от американцев в иную социальную группу, противопоставляя ее соотечественникам и выставляя ее другим народом, иноземцами-угнетателями. В то же время на идеи преемственности и уже многократно упомянутого возрождения Англии вне угасшей и забывшей свои истоки старой островной страны указывают слова «Новый Альбион» в «Американской свободе» [там же, с. 149], название, которое поэт присваивает колониям, причем в хвалебном ключе. Мотивы раннего периода хоть и конфликтуют с нарождающимся новым восприятием британца как

Each patriot measure as inspir'd by you,
Columbia... Freneau P.M.

[Freneau, 1902–1907, p. 149–150].

¹ A nation whose manners are rough and severe [Freneau, 1902–1907, p. 139].

врага и оккупанта, но все еще сильны; «Американская свобода» порой очень явно перекликается с «Восходящей славой Америки» в вопросе изображения грядущего американского величия и пути к нему:

И даже посреди отчаянья и страха
Труд начал здесь хозяйничать на славу,
Деревья преклонил своим ударом крепким,
Быков ярмом запряг на труд нелегкий,
Покуда полпустыни весельем не сияло
Как севера сады в самом расцвете мая¹.

Как видим, Френо сопутствует все та же вера в прогресс, колонизацию и освоение новых земель как путь к учреждению Града на Холме. Разница, правда, в том, что поздний Френо, в отличие от раннего, не идеализирует английскую колонизацию, противопоставляя ее испанской, а, наоборот, упоминает кровавую осаду Гаванны [Freneau, 1902–1907, p. 145, c. 146], а в «Вояже в Бостон» (*A Voyage to Boston*) прямо сравнивает Гейджа с Кортесом [там же, c. 180]. Эта позиция противоречит изложенным в «Восходящей славе Америки» положениям, в которых Френо противопоставляет жестокость конкистадоров мирному труду колонистов-англичан; если первые уничтожали города, то вторые возводили их с нуля на необжитой, дикой земле, куда несли свет учености и просвещения. Поэт осознанно маргинализует испанскую экспансию, преследует явные политические цели, противопоставляя жажду золота тому, что сам определяет как созидательное начало, несущее свет цивилизации [Adams, 2013, p. 390–405]. Старые представления используются для подкрепления иной политической парадигмы, выражающей сменившуюся конъюнктуру взглядов. Само же появление испанского мотива может быть связано с первоначальным планом, предполагавшим присутствие в поэме монологов Кортеса, Колумба и Писарро [Leary, 1941, p. 34]. Как мы видим, от этой идеи

¹ Yet 'midst this scene of horror and despair,
Stout industry began his office here,
Made forests bend beneath his sturdy stroke,
Made oxen groan beneath the sweaty yoke,
Till half the desert smil'd and look'd as gay
[Freneau, 1902–1907, p. 144].

пришлось отказаться, но и форма стихотворения как спора, и противопоставление двух колонизаций эхом звучат в итоговом тексте.

Таким образом, можно сделать вывод, что взгляды Филипа Френо на американскую национальную идентичность претерпели значительные изменения: если всего за несколько лет до Войны за независимость Френо определял американцев сынами и подданными Британии, унаследовавшими лучшее от метрополии, то с началом борьбы против колониального правления Френо заново пересобрал и определил американское самосознания, построив его на фундаменте восхваления борьбы за идеалы независимости, свободы самоуправления и республиканизма.

Список литературы

Алентьева Т.В., Филимонова М.А. Просветительские идеи и революционный процесс в Северной Америке. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2022. – 866 с.

Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках распространении национализма / пер. В.Г. Николаева. – Москва : КАНОН-пресс-Ц : Кучково поле, 2001. – 288 с.

Белькович Р.Ю. Кровь патриотов: введение в интеллектуальную историю американского радикализма. – Санкт-Петербург : Владимир Даль, 2020. – 384 с.

История литературы США. / отв. ред. Я.Н. Засурский. – Москва : Наследие, 1997. – Т. 1. – 833 с.

Квинт Гораций Флакк. Оды. Эподы. Сатиры. Послания / ред. С. Ошеров. – Москва : Художественная литература, 1970. – 479 с.

Новая философская энциклопедия / Ин-т философии Рос. акад. наук, Нац. обществ.-науч. фонд; Науч.-ред. совет.: В.С. Степин [и др.]. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Мысль, 2010. – Т. 3. – 692 с.

Adams S. Philip Freneau's summa of American exceptionalism: «The Rising Glory of America» without Brackenridge // Texas studies in literature and language. – 2013. – Vol. 55, N 4. – P. 390–405.

Axelrad J. Philip Freneau: champion of democracy. – Austin : Univ. of Texas press, 1967. – 480 p.

Clark H.H. The literary influences of Philip Freneau // Studies in philology. – 1925. – Vol. 22, N 1. – P. 1–33.

Clark H.H. What made Freneau the father of American poetry? // Studies in philology. – 1929. – Vol. 26, N 1. – P. 1–22.

Elliott E.B. Revolutionary writers: literature and authority in the New Republic, 1725–1810. – Oxford : Oxford univ. press, 1986. – 324 p.

Forman S.E. The political activities of Philip Freneau. – Baltimore : Johns Hopkins univ. press, 1902. – 106 p.

[Freneau P.M.] The poems of Philip Freneau, poet of the American revolution : in 3 vol. / ed. by F.L. Pattee. – Princeton, N.J. : The univ. library, 1902–1907. – Vol. 1. – 294 p.

***Развитие американского национального самосознания на примере
поэмы Ф. Френо «Восходящая слава Америки»***

Greene J.P., Pole J.R. A companion to the American revolution. – Malden : Blackwell publishers Ltd, 2000. – 800 p.

Leary L. That rascal Freneau : a study in literary failure. – New Brunswick : Rutgers univ. press, 1941. – 512 p.

Marsh P. Jefferson and Freneau // The American scholar. – 1947. – Vol. 16, N 2. – P. 201–210.

Smeall J.F.S. The respective roles of Hugh Brackenridge and Philip Freneau in composing «The Rising Glory of America» // The papers of the Bibliographical Society of America. – 1973. – Vol. 67, N 3. – P. 263–281.

Wertheimer E. Commencement ceremonies: history and identity in «The Rising Glory of America», 1771 and 1786 // Early American literature. – 1994. – Vol. 29, N 1. – P. 35–58.